

Недвецкий А.А.

Представление о кибербуллинге у студентов УВО

Статья посвящена изучению проблемы кибербуллинга (насилия). Рассмотрены особенности проявления буллинга в молодежной среде, психологические характеристики жертв буллинга и их преследователей. В статье представлены результаты эмпирического исследования представлений о кибербуллинге у студентов УВО.

В настоящее время проблема буллинга (насилия) как проявления агрессии становится все более актуальной в молодежной среде. Полноценное развитие и реализация индивидуального потенциала человека возможна только в определенных психологических условиях. Центральное место среди них принадлежит качеству межличностного общения и психологической безопасности. Однако современный жизненный контекст не исключает явления насилия из процессов коммуникации. В этой связи необходимо исследовать сам феномен буллинга в связи с тем, что оно негативным образом сказывается на развитии личности. Особенно актуально исследование влияния буллинга на личность в юношеском возрасте, когда образ Я, как продукт самосознания, проходит важный этап развития. Поскольку юношеский возраст характеризуется такими особенностями как расхождением в идеальном и реальном образе Я, неадекватным уровнем притязаний, построением жизненных планов и др., то любая форма буллинга (насилия) над личностью создает возможность закрепления в самосознании негативных представлений о себе.

Проблематика психологии насилия представляет собой обширную область, наиболее интенсивно разрабатывающуюся в мировой психологии последнюю четверть века (Д. Левинсон, Дж. Кобрин, Д. Финкелхор, К. Брон, Р. Лэнг, А. Миллер, и др.). Проблему буллинга в образовательной среде на современном этапе разрабатывают такие исследователи как Л.С. Алексеева, И.А. Баева, Е.В. Бурмистрова, Е.В. Гребенкин и др.

Впервые в рамках зарубежной психологии было дано определение ситуации насилия в отношении личности в образовательной среде – буллинг (школьная травля). Практически в каждом образовательном учреждении есть обучающиеся, отличающиеся какими-либо особенностями, которые становятся жертвами издевательств со стороны других лиц, в том числе и сверстников. Издеательства над жертвой неразрывно связано с проявлением обидчиками различных форм агрессии. Чрезмерная агрессивность способствует распространению в молодежной среде явления буллинга.

В психологии существует несколько подходов к рассмотрению буллинга. Одни исследователи сосредотачивают свое внимание на поиске и определении личностных свойств, характерных для личности булли (буллера) и его жертвы. Другие пытаются рассмотреть буллинг как социально-психологический процесс (как один человек делает своей жертвой другого), третьи – макро-и микросоциальные закономерности соответствующих групп и сообществ (почему одни школы и коллективы больше благоприятствуют буллингу, чем другие) [2].

В литературе описаны различные факторы, провоцирующие проявления буллинга. В настоящее время активно изучается проблема психосоциальных особенностей участников буллинга как одна из причин проявления данного явления [2].

Структура буллинга, как правило, включает в себя следующие элементы: преследователя (булли или буллер), жертву, наблюдателя («нейтральные участники»), «помощники преследователей», и «защитники жертв». Исследуя психологические особенности участников данного процесса, было выявлено, что основной характеристикой буллера является патологическое нежелание считать свое поведение деструктивным. Он думает, что проблема не в его поведении, а в поведении его жертв. Главное, что характеризует буллера, — это то, что после того, как он заканчивает преследование одной жертвы (она, например, вынуждена покинуть место учебы), начинается преследование другой, и так до бесконечности [3].

Рассматривая личностные особенности «классических» буллеров (преследователей), следует отметить, что они отличаются повышенной агрессивностью, слабым самоконтролем за своими побуждениями и высокой терпимостью к агрессивному поведению как таковому. У них слабо выражена эмпатия, но высоко стремление к доминированию. Они, как правило, обладают более высоким социометрическим статусом. Самооценка преследователей положительная. Обидчики самоуверенны и ощущают себя успешными. Исходя из этого, ряд ученых считают, что травля других — это форма компенсаторного поведения, являющаяся следствием комплекса неполноценности преследователя. Заслуживает внимания тот факт, что разрыв между актуальной самооценкой и «желаемым Я» у преследователей больше, чем у других. Это несоответствие проявляется, прежде всего, в сфере доминантности: преследователи считают себя влиятельными и властными, но стремятся занять еще более высокое положение. Часто буллерами становятся люди, стремящиеся казаться выше, значимее за счет обесценивания другого [2].

Описывая жертв буллинга, Д. Ольвеус выделил два типа — покорных и агрессивных. Так, покорные жертвы более тревожны и неуверенны, чем обычные субъекты, склонны к осторожности, уходу в

себя, к одиночеству, не имеют близкого друга. Покорные жертвы страдают от низкого чувства собственного достоинства, часто считают себя неудачниками, непривлекательными. Вместо сопротивления учителям они стремятся избегать их [8].

Для современного общения характерно включение его в виртуальное пространство. Как отмечает А.В. Кондрашкин, процесс социализации подростков в большей степени связан со средой Интернет [5]. Распространение Интернет-технологий позволило проявиться виртуальному общению, которое стало для многих ресурсом и открыло дополнительные социальные возможности. Анонимность, характерная для виртуального пространства, позволяет человеку экспериментировать с разными социальными ролями и разными Я, не боясь негативной оценки, которая бы последовала при непосредственном общении [1]. В связи с этим в настоящее время находит широкое распространение проблема агрессивного преследования человека с помощью разнообразных информационных технологий.

Кибербуллинг (cyber-bullying), молодежный виртуальный террор, получил свое название от английского слова bull — бык, с родственными значениями: агрессивно нападать, бередить, задира, придира, провоцировать, донимать, терроризировать, травить. В молодежном сленге является глагол аналогичного происхождения — быковать. Следовательно, кибербуллинг — это нападения с целью нанесения психологического вреда, которые осуществляются через электронную почту, сервисы мгновенных сообщений, в чатах, социальных сетях, на web-сайтах, а также посредством мобильной связи. Такое многократно повторяемое агрессивное поведение имеет целью навредить человеку и базируется на дисбалансе власти (физической силы, социального статуса в группе). Кибербуллинг включает целый спектр форм поведения, на минимальном полюсе которого могут быть шутки, которые не воспринимаются всерьез, на радикальном же — психологический виртуальный террор, который наносит непоправимый вред, приводит к суицидам и смерти. Выделено также понятие буллицида — гибели жертвы вследствие буллинга [6;4].

В ряде источников описаны различные типы кибербуллинга. Так, выделены следующие типы: перепалки, или флейминг — обмен короткими эмоциональными репликами между двумя и более людьми, разворачивается обычно в публичных местах Сети, и иногда превращается в затяжной конфликт; нападки, постоянные изнурительные атаки (harassment) — повторяющиеся оскорбительные сообщения, направленные на жертву (например, сотни sms на мобильный телефон, постоянные звонки), встречается также в чатах и форумах, в онлайн-играх эту технологию чаще всего используют группа игроков (гриферы), имеющих целью не победу, а разрушение игрового опыта других участников;

клевета (denigration) – распространение оскорбительной и неправдивой информации (текстовые сообщения, фото, которые часто имеют сексуальный характер); самозванство, перевоплощение в определенное лицо (impersonation) – преследователь позиционирует себя как жертву, используя ее пароль доступа к эккаунту в социальных сетях, в блоге, почте, системе мгновенных сообщений, либо создает свой эккаунт с аналогичным никнеймом и осуществляет от имени жертвы негативную коммуникацию; надувательство, выманивание конфиденциальной информации и ее распространение (outing & trickery) – получение персональной информации и публикация ее в интернете или передача тем, кому она не предназначалась; отчуждение (остракизм, изоляция) – это онлайн-отчуждение, которое возможно в любых типах сред, где используется защита паролем, формируется список нежелательной почты или список друзей; киберпреследование – понимается как скрытое выслеживание жертвы с целью организации нападения, избиения т.д.; хеппислепинг (happy slapping – счастливое хлопанье, радостное избиение) – название происходит от случаев в английском метро, где подростки избивали прохожих, тогда как другие записывали это на камеру мобильного телефона. Данное явление закрепилось за любыми видеороликами с записями реальных сцен насилия, которые размещают в интернете, где их могут просматривать тысячи людей, без согласия жертвы [7].

Таким образом, кибербуллинг, в отличие от традиционного или реального буллинга, определяется особенностями интернет-среды: анонимностью, возможностью фальсификации, наличием огромной аудитории, возможностью достать жертву в любом месте и в любое время.

Одной из задач данного эмпирического исследования явилось выявление представлений о кибербуллинге у студентов УВО. В качестве диагностического инструментария использовались анкета «Представление о кибербуллинге в молодежной среде». Общее количество респондентов – 87 студентов. Выборка гетерогенна: 46 юношей и 41 девушек. Средний возраст 19,5 лет.

В результате исследования было выявлено, что 26 % респондентов (23 человека) отметили, что в процессе использования социальных сетей выступали в качестве жертвы кибербуллинга. В свою очередь, 74 % респондентов (64 человека) отметили, что никогда не выступали в качестве жертвы кибербуллинга.

К основным способам кибербуллинга респонденты, подвергавшиеся насилию со стороны пользователей социальных сетей, относят следующее: «распространение ложных слухов» (39 % респондентов (9 человек)); «игнорирование» (30 % респондентов (7 человек)); «нападки и вербальные

перепалки» (22 % респондентов 5 (человек)); «выманивание конфиденциальной информации» (9 % респондентов (2 человека)).

В качестве причин, способствующих проявлению буллинга 78 % респондентов (18 человек) отметили «зависть со стороны других»; 56 % респондентов (13 человек) отметили «чрезмерная анонимность в социальных сетях / в среде Интернет»; 22 % респондентов (5 человек) выделили фактор «неадекватность / нарушения психического здоровья пользователей Интернет-среды».

Среди основных способов поведения жертвы кибербуллинга, респонденты, подвергавшиеся насилию, отмечают такие как «выхожу из социальной сети» (22% респондентов (5 человек)), «делаю вид, что ничего не произошло» (18 % респондентов (4 человека)), «становлюсь беспомощным» (9 % респондентов (2 человека)).

Респонденты, подвергавшиеся насилию, отмечают такие методы решения проблемы как «не предпринимаю никаких мер» (56 % респондентов (13 человек)), «рассказываю близким / друзьям» (26 % респондентов (6 человек)), «не пользуюсь ресурсами Интернет-среды» (17 % респондентов (4 человека)).

Рассматривая проявления насилия со стороны преследователей, были выявлены ряд особенностей.

3 % респондентов (3 человека) отметили, что выступали несколько раз в качестве кибербуллера по отношению к пользователям ресурсов Интернет-среды; и 13 % респондентов (11 человек) отметили, что иногда принимали участие в кибербуллинге в качестве преследователей.

50 % респондентов (7 человек) отметили в качестве способа преследования «высмеивал и оскорблял».

64 % респондентов (9 человек) отметили в качестве причин проявления кибербуллинга: «он/она в своих комментариях ведет себя высокомерно».

Таким образом, исследование показало, что количество респондентов-жертв кибербуллинга, больше чем преследователей. В качестве причин преследования жертвы кибербуллинга отмечают как особенности пользователей Интернет-среды, так и причины объективные характеристики виртуального пространства, в отличие от преследователей, которые отметили поведенческие особенности жертв кибербуллинга. Также выявлено различие в представлениях о способах проявления кибербуллинга: жертвы отмечают распространение слухов и игнорирование, в свою очередь буллыеры отмечают оскорбления, как основной способ проявления кибербуллинга. Однако необходимо отметить, что в процессе исследования отмечались социально желательные ответы респондентов, в силу особой закрытости данной проблемы.

Таким образом, по результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что явление кибербуллинга достаточно распространенное явление, которое может оказывать неблагоприятное влияние на формирование личности и социально-психологическую адаптацию как преследователей (буллеров) так и жертв кибербуллинга.

Список использованных источников

1. Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3. – С.177 – 191.
2. Гребенкин, Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе / Е.В. Гребенкин. – Р-н/Д: Феникс. – 2006. – 157с.
3. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения. – СПб.: Питер, 2014. – 368с.
4. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // «Семья и школа». – 2006. – № 11. – С.15-18.
5. Кондрашкин, А.В. Девиантное поведение подростков и Интернет: изменение социальной ситуации / А.В. Кондрашкин, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 9. – С. 102 – 113.
6. Лэйн, Д.А. Школьная травля (буллинг) / Д.А. Лэйн // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. – СПб.: Питер., 2001. – 345с.
7. Найденова, Л. Кибер-буллинг: опасное виртуальное «быкование»/ Л. Найденова [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/cyber-bullying.htm>. – Дата доступа 20.11.16.
8. Olweus, D. Bullying at school: what we know and what we can do / D. Olweus. – NY: Blackwell, 1993. – 140p.

Недвецкий Алексей Александрович – студент 3 курса физико-математического факультета БГПУ им. М.Танка.

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры психологического обеспечения профессиональной деятельности Института психологии БГПУ им.М. Танка, магистр психологических наук **С.А. Корзун**.